

Марцинковская Т.Д., Солодникова И.В. Трансформации социокультурной и лингвистической идентичности в процессе социализации в мультикультурной среде

МАРЦИНКОВСКАЯ Т.Д. ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

English version: [Martsinkovskaya T.D., Solodnikova I.V. Transformation of sociocultural and linguistic identity in the process of socialization in a multicultural environment](#)

Институт психологии им. Выготского, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия

Федеральный институт развития образования, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Рассматриваются понятия «потребность в языке» и «лингвистическая идентичность» как факторы, связанные с процессом социализации в новой мультикультурной среде. Раскрывается трансформация их содержания в транзитивном мире. Показывается связь лингвистической и социокультурной идентичности, их соотношение в ситуациях разного статуса языков (миноритарный и мажоритарный) и постоянства-изменчивости социокультурного окружения. Приводятся данные эмпирического исследования социокультурной и лингвистической идентичности молодых людей, проживающих в Карелии и переехавших в Финляндию. Эти результаты сравниваются с материалами, полученными при исследовании социокультурной и лингвистической идентичности этнических немцев, проживающих в России и переехавших в Германию. Показывается, что большинство респондентов являются билингвами, для которых русский и немецкий / карельский языки являются родными. В то же время социальный статус миноритарного языка во многом определяет его место в структуре социокультурной идентичности и в представлениях о будущем. При этом даже близкий к карельскому финский язык не рассматривается в качестве родного, хотя и существенно облегчает социализацию при переезде в Финляндию. Семья занимает одну из ведущих позиций в структуре социокультурной идентичности. При этом при усилении транзитивности (например, при переезде) ее роль повышается. Одновременно с этим транзитивность увеличивает роль лингвистической идентичности, очевидно, помогающей найти некоторую группу поддержки в семье и у родных. Статус личностной идентичности в общей структуре представлений о себе существенно различен у людей, переехавших в Финляндию и Германию и оставшихся в России. При этом наиболее выражена тенденция к персонализации у карельской молодежи, переехавшей в Финляндию. Наименее выражена тенденция к персонализации у молодежи, переехавшей в Германию. Таким образом, можно сделать вывод о том, что тенденции к индивидуализму, характерные для многих людей, живущих в ситуации жидкой транзитивности, существенно зависят от ценностей и эталонов социального окружения.

Ключевые слова: транзитивность, социокультурная и лингвистическая идентичность, миноритарный язык, позитивная социализация, персонализация

Социализация в транзитивности

Значимость проблемы социализации в современном изменяющемся и мультикультурном пространстве связана не только с социальной транзитивностью, но и с расширением межличностной и межгрупповой коммуникации [Бауман, 2008; Белинская, 2005; Белинская, Дубовская, 2009]. Глобализация и массовые миграции людей расширяют границы социализации и требуют как знания культуры, языка нового социального окружения, так и позитивного отношения к нормам и эталонам и своей, и чужой культуры [Хабермас, 2003]. Глобализация является для психологии одной из наиболее важных характеристик, так как ее следствием становится взаимодействие между людьми разных культур, которое приводит к необходимости формирования у людей толерантности к мультикультурному окружению.

Не случайно в последние годы вопрос конструирования лингвистической идентичности, прежде всего лингвистической идентичности малых народов, становится одним из приоритетных направлений деятельности европейского сообщества. Не меньшее внимание уделяется вопросу о том, каким образом в содержании их лингвистической идентичности сочетаются государственный и миноритарные языки [Андреева, 2012]. При этом обращается внимание на желательность приоритетного развития социокультурной, а не этнической идентичности, обеспечивающей более благоприятное взаимодействие людей разных национальностей между собой.

В условиях транзитивного общества инкультурация, принятие и присвоение культуры являются одним из важных факторов, определяющих успешность социализации в новых условиях [Белинская, Тихомандрицкая, 2001; Андреева, Донцов, 2002; Марцинковская, 2015]. Поэтому именно культура может стать основой формирования социокультурной идентичности людей в новой ситуации. В отличие от культуры роль языка в процессе становления социокультурной идентичности неоднозначна [Донцов и др., 1997]. По-видимому, можно говорить о сложной связи языка, культуры и идентичности (социокультурной, этнической, личностной, групповой и т.д.).

Потребность в языке и лингвистическая идентичность

Понятие «потребность в языке» (*language need*) является относительно новым и в социолингвистике, и тем более – в психологии личности. Как правило, это понятие применялось при изучении потребности в овладении иностранным языком и использования его в новой ситуации, в новой стране, при коммуникации с носителями этого иностранного языка. В настоящее время речь идет уже не только о втором (не родном) языке, но и о родном как иностранном в иноязычной среде, а также, что особенно актуально, о потребности в повышении статуса родного языка малых народов, миноритарного по отношению к окружающему социуму.

Представляется, что при изучении разных видов идентичности продуктивным является использование понятия социального капитала [Portes, 1998; Putnam, 2002; Бурдые, 2002; Коулман, 2001]. Это понятие, достаточно распространенное в социологии, еще недостаточно операционализировано в психологии и потому мало используется. Для исследования разных видов идентичности большое значение имеет выделение связующего и вспомогательного социального капитала [Марцинковская, Сиюченко, 2014].

В условиях транзитивного общества аккультурация, принятие и присвоение культуры, является одним из важных факторов, определяющих успешность социализации в новых условиях. Родная культура, язык «всасываются с молоком матери» с ранних лет и остаются неизменными даже тогда,

когда меняются быт, мировоззрение, политические и экономические аспекты социальной ситуации. Это постоянство и выделяет культуру как фактор, помогающий «восстановить связь времен», именно культура, эмоционально воспринимаемая как единое целое, как часть социальной, этнической и личностной идентичности, дает укорененность и устойчивость, позволяя найти точки опоры в изменяющейся действительности и восстановить утраченную целостность восприятия мира и себя.

Поэтому именно культура может стать основой формирования социокультурной идентичности людей в новой ситуации. Так как формирование социокультурной идентичности невозможно без интериоризации внешних требований, превращения их в интенции, мотивацию и ценности людей, встает важнейший вопрос о психологических механизмах, которые способствуют переводу этих требований во внутреннюю структуру личности [Марцинковская, 2017]. Таким механизмом могут быть переживания (как положительные, так и отрицательные), которые возникают у человека по отношению к нормам, ценностям и правилам, принятым в обществе. Эти переживания, в отличие от эмоций, опосредующих отношение человека к жизненно важным лично для него предметам (пища, опасность и т.д.), могут быть названы социальными [Тоффлер, 1999].

Роль языка в процессе становления социокультурной идентичности неоднозначна [Хомски, 1999]. По-видимому, можно говорить о взаимосвязи языка, культуры и идентичности (социокультурной, этнической, личностной, групповой и т.д.). Язык оказывает существенное влияние не только на этническую, социокультурную, но и на групповую идентичность. Групповая и социальная идентичность выражается, например, в лингвистических оборотах, синонимах, качестве самоописаний, раскрывающих (и выдающих) социальную принадлежность человека. Б.Шоу в пьесе «Пигмалион» писал, что нуворишей выдает именно речь, они бы хотели забыть свое социальное происхождение, но оно напоминает о себе, стоит им только раскрыть рот. Еще в начале XX в. люди, принадлежащие к разным сословиям, употребляли слова «служить», «заниматься» и «работать» применительно к одной и той же деятельности. И сегодня проблемы уходящего (исчезающего) и маргинального языка могут приводить к серьезным сдвигам в личностной и социальной идентичности, тяготеющим как к отказу от своей группы, так и, напротив, к замыканию в своей национальной культуре.

В контексте развития идентичности понятие «язык» употребляется в самом широком смысле. Поэтому понятия «язык» и «форма языка» можно использовать и при изучении профессиональной идентичности. Необходимо также помнить, что введение понятия «форма языка» применительно к разным видам искусства предполагает связь языка с индивидуальностью, особенностями личности не только художника, но и зрителя, а также подчеркивает наличие разных «языков» у разных видов искусства и даже разных видов бытия. Именно с этой позиции рассматривается язык цвета, музыки, архитектуры.

Значение как когнитивная составляющая речи

В середине XX века известный психолингвист И.А.Мельчук [Мельчук, 2012] предложил рассматривать язык как инструмент, помогающий преобразованиям смысла в текст при говорении, и от текста к смыслу при восприятии. Н.Хомски ввел широко распространенное в настоящее время понятие языковой компетентности, показав ее отличия от языковой деятельности. Языковая компетентность – это абстрактное знание языка, в то время как языковая деятельность предполагает реальное применение этого знания в активной или пассивной (слушание) речи. Используя понятие языковой компетентности применительно к информационной культуре, необходимо отметить, что важное значение для социализации подростков приобретает развитие компетентности в понимании дезинформации и манипуляции (в рекламе, СМИ и т.д. и т.п.).

Анализируя связь мышления и речи, Н.Хомски [Хомски, 1999] и Фодо [Fodor, 1975] ввели принцип модульной организации языка, в котором постулируется независимость языка от мышления. Фодо

доказывал, что язык – это отдельный когнитивный компонент, функционирующий обособленно от других познавательных процессов. С его точки зрения, существует отдельный лингвистический модуль, который сначала анализирует поступающую речевую информацию, а затем передает результаты этого анализа для когнитивной обработки. Точно так же при активной речи в этот лингвистический модуль поступают образы и мысли, которые должны быть облечены в слова, а он генерирует речь. Согласно этой гипотезе овладение языком и его обработка независимы друг от друга, и, по мнению Fodor, лингвистический модуль функционирует по иным законам, чем другие когнитивные процессы.

Более детально концепция продуцирования и восприятия речи была разработана Н.И.Жинкиным [Жинкин, 1964]. Он исходил из того, что информационное общение людей является одной из ведущих образующих их самосознания. В работе «О кодовых переходах во внутренней речи» он показал, что кроме речедвигательного кода возможно существование и других, также связанных с мышлением, но не имеющих непосредственного отношения к формам языка. Анализируя процессы становления и взаимодействия языка, речи и интеллекта, Жинкин пришел к выводу о том, что они должны рассматриваться как три разных кода единой системы, направленной на создание и передачу информации. Введенное им понятие универсального предметного кода помогает понять не только отношение между разными видами языка, мышления и речи, но и передачу кросс-культурной информации в процессе взаимодействия иноязычных коммуникаторов.

Исследования взаимосвязи мышления и речи рассматриваются и с точки зрения того, что является здесь ведущим параметром. Концепция лингвистической относительности Э.Сепира – Б.Уорфа исходит из позиций лингвистического детерминизма, так как доказывает, что структура языка определяет мышление и способ познания реальности. Предполагается, что люди, говорящие на разных языках, по-разному воспринимают мир и по-разному мыслят. Из языковых характеристик европейских языков выводятся не только особенности европейской культуры, но и важнейшие достижения европейской науки. Язык, организуя индивидуальный и коллективный опыт, является медиатором между индивидом и социумом, задавая не только способы мышления, но и нормативные структуры поведения. Яркий пример такого подхода к связи языка и мышления представлен в антиутопии Оруэлла «1984», где в функции языка входит задача создания новой реальности.

На сегодняшний день в социально-психологическом плане особый интерес представляет развитие понимания того, что в диалоге в насыщенной информационной среде некоторые участники понимают тебя не так, как ты хочешь, и ты сам понимаешь не совсем то, что имел в виду другой участник. Но с этим непредсказуемым взаимодействием связано преимущество группового обсуждения (диалога). Творческие решения, новизна возникают именно в зоне пересечения несовпадающих сфер понимания разных участников (хотя это же несовпадение понимания может вести в ряде случаев к драмам и трагедиям).

Эмпирическое исследование связи социокультурной и лингвистической идентичности

Целью данного исследования было изучение роли родного / родных языков и культуры в процессе социализации в мультикультурном пространстве.

Выборка

В исследовании, которое проходило в 2016–2017 годах, приняли участие: студенты Петрозаводского государственного университета (180 человек); молодые люди, проживающие в г. Хельсинки (Финляндия) – 120 человек; молодые люди, члены ассоциации «Русские немцы в России» – 130 человек, молодые люди, члены ассоциации «Русские немцы в Германии», проживающие в Берлине и во Франкфурте-на-Майне – 85 человек. Все участники исследования были осведомлены о его цели и дали согласие на участие в работе.

Методики

Для исследования лингвистической идентичности использовалась методика «Отношение к родному и иностранному языкам» [Марцинковская, 2015].

Для изучения содержания социокультурной идентичности применялась методика «Особенности социокультурной идентичности» [Идентичность и социализация, 2015];

Для изучения идентичности применялась методика «Структура идентичности» [Идентичность и социализация, 2015].

Мы предположили, что в различных социокультурных условиях роль языка в процессе социализации будет существенно изменяться. При этом главным параметром, с нашей точки зрения, становится не знание языка, но эмоциональное отношение к нему и его связь с общей культурой (национальной и мировой).

Результаты

Полученные данные показали, что для большинства респондентов всех групп родными являются два языка – русский и немецкий и русский и карельский. Они также подчеркивают свое положительное отношение к обоим языкам. В этом отношении результаты, полученные во всех 4 группах, почти идентичны.

Однако при положительном отношении к языкам серьезно отличаются представления о том, какую роль эти языки будут играть в будущей жизни респондентов (рис. 1).

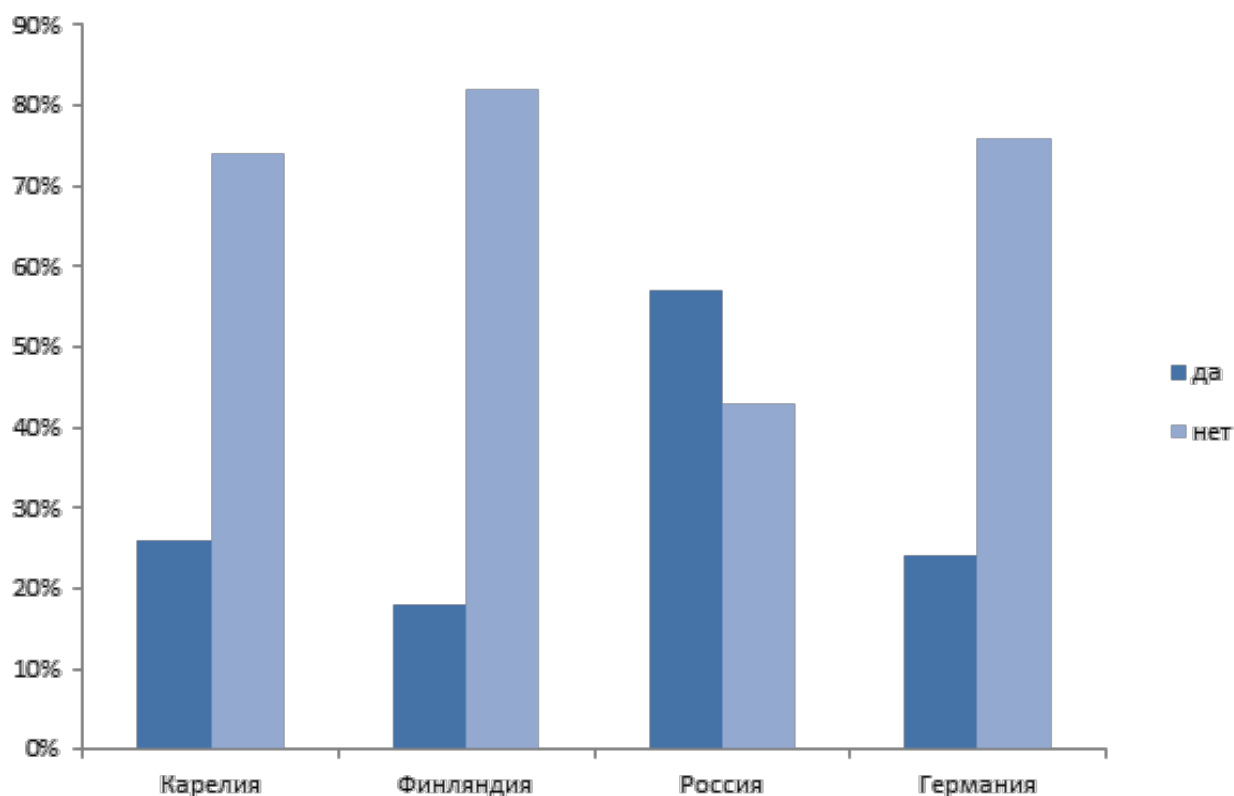

Рис. 1. Связываете ли вы свое будущее с родным языком?

Мы можем констатировать, что большинство респондентов не связывают свое будущее с родным языком, особенно это касается миноритарного карельского языка. В то же время многие

этнические немцы, остающиеся в России, считают возможным связывать свою будущую профессию с немецким языком. Однако при переезде в другие страны представление о профессиональной роли языка значительно понижается.

Не менее значимо от отношения к родным языкам отличается и потребность в каждом из них (рис. 2, 3).

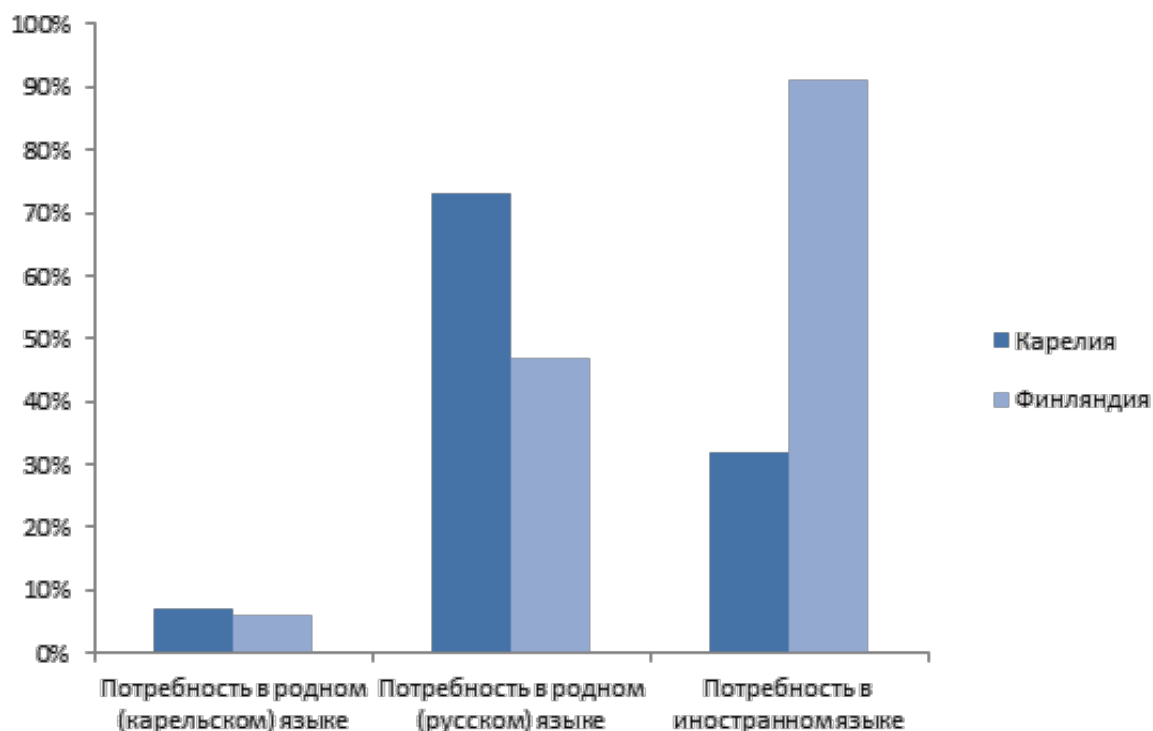

Рис. 2. Потребность в родном и иностранном языках у карельской молодежи.

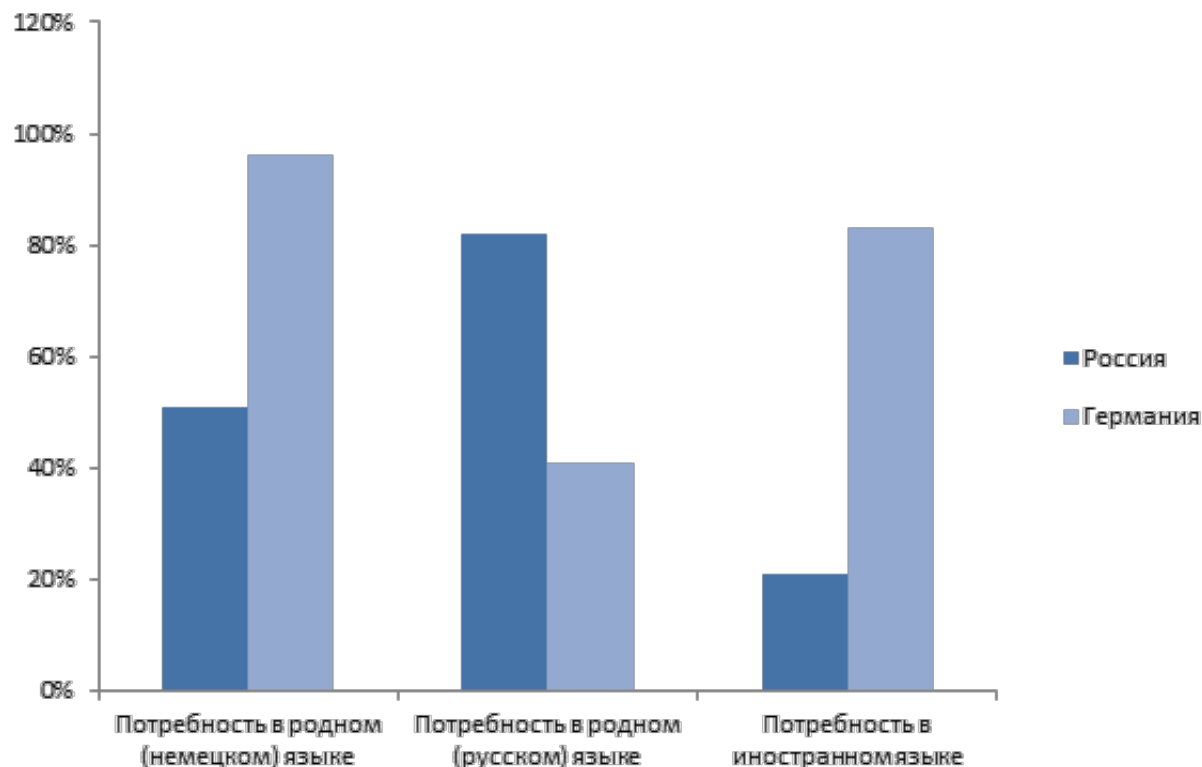

Рис. 3. Потребность в родном и иностранном языках у немецкой молодежи.

Так различные социальные ситуации приводят к различному отношению не столько к самому языку, сколько к пониманию его роли в будущей профессии и жизни в целом. Изучение структуры социокультурной идентичности показало, что для большинства респондентов ведущей является семья (таблица 1).

Таблица 1

Структура социальной идентичности

Критерии	Карелия	Финляндия	Россия	Германия
1. Семья	78%	95%	69%	87%
2. Человек	46%	44%	45%	39%
3. Гражданин	21%	19%	23%	22%
4. Профессия	27%	46%	31%	32%
5. Нация	23%	32%	31%	34%
6. Язык	17%	34%	33%	46%
7. Поколение	63%	77%	57%	49%
8. Пол	24%	27%	25%	23%
9. Увлечения	31%	58%	29%	19%

Ведущая роль семьи как группы социализации существенно возрастает для всех респондентов, переехавших в другую страну. Можно предположить, что роль семьи, как эмоциональной защиты и опоры в изменившейся, то есть жесткой транзитивности, существенно возрастает, обеспечивая эмоциональный комфорт, необходимый для позитивной социализации. Важным является тот факт, что при относительно стабильной роли этнической идентичности существенно возрастает в ситуации изменения социокультурной среды роль лингвистической идентичности. Тот факт, что роль языка уменьшается с точки зрения его профессиональной значимости, компенсируется возрастанием его статуса в структуре идентичности. Данный факт может свидетельствовать о том, что язык в ситуации жесткой транзитивности, как один из феноменов родной культуры, может выполнять, как и семья, роль эмоциональной защиты. Стабильно высокой остается идентификация со своей возрастной группой, не меняются и низкие статусы гражданской и гендерной идентичности.

Интересны принципиально разные тенденции в изменении статуса профессии и увлечений у молодежи, переехавшей в Финляндию и Германию. Если при переезде из России в Германию эти показатели мало изменяются, а значение увлечений даже уменьшается, для ребят, переехавших в Финляндию, эти параметры, напротив, существенно возрастают. Этот факт требует дальнейшего изучения, пока можно только констатировать большую востребованность индивидуальных стратегий социализации в Финляндии по сравнению с Германией.

Эти данные подтверждаются и результатами, раскрывающими трансформации идентичности всех групп респондентов (рис. 4).

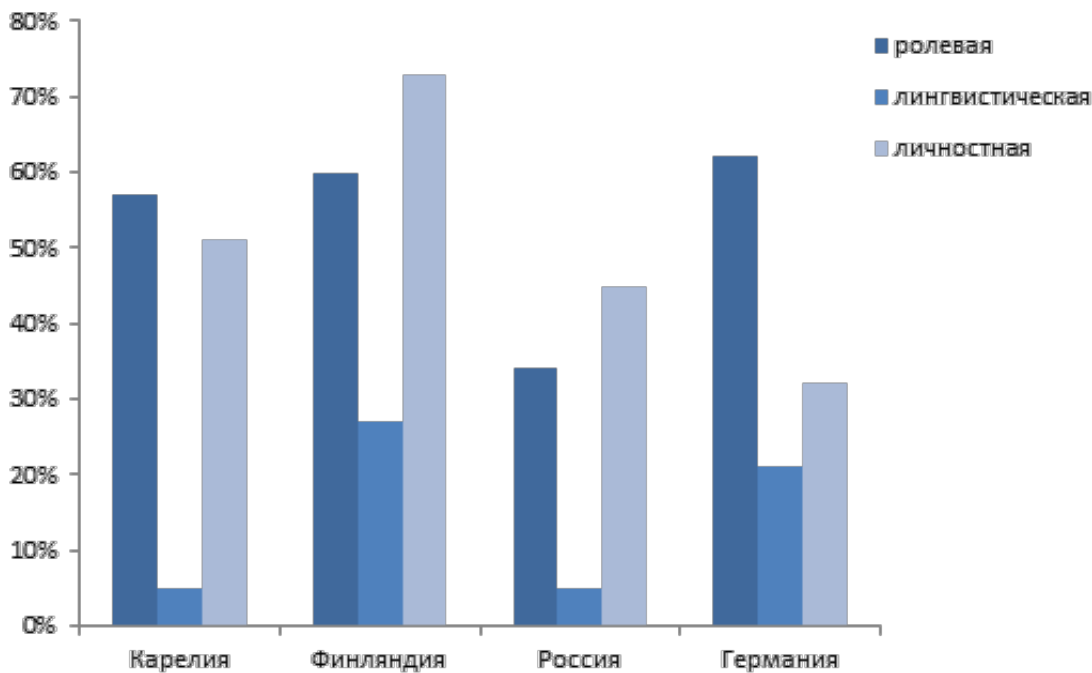

Рис. 4. Изменение содержания идентичности.

Как видно из полученных данных, при стабильно высокой доли ролевой идентичности повышается значимость лингвистической идентичности. При этом все респонденты в ситуации жидкой транзитивности (до переезда) и жесткой транзитивности, наступившей в первое время после переезда, рассматривают (и оценивают) себя именно с точки зрения соответствия / несоответствия предполагаемым социальным ролям в больших, а не малых (например, в семье) группах.

При этом для всех респондентов несколько увеличивается значение лингвистической идентичности, что, по-видимому, связано с возможностью идентификации с группой русскоязычных сверстников, а также с необходимостью идентификации с большой новой группой людей, говорящих на втором родном (или близком к нему финском) языке.

Особый интерес вызывает расхождение между тенденцией к индивидуализму, ясно видимому у ребят из Хельсинки, и уменьшению личностной идентичности у молодежи из Германии.

Заключение

Полученные результаты показывают, что в стабильной ситуации проживания в монокультурной (или близкой к ней) среде роль лингвистической идентичности остается невысокой и язык не рассматривается как фактор, повышающий профессиональную востребованность и социометрический статус в группе. Особенно это касается низкостатусного карельского языка, который для большинства молодежи является архаичным и используется преимущественно при общении с близкими, особенно пожилыми родственниками. Не существенно выше и потребность в немецком языке у немецкой молодежи, живущей в России, хотя, естественно, возможности использования этого языка для профессионального роста выше.

Изменения социокультурной ситуации при переезде в другую страну приводят к изменению и статуса родных языков, и потребности в них. Это касается и потребности в карельском, точнее, близком к нему финском языке, и, особенно, немецком языке. Это изменения связаны с необходимостью аккультурации в новой культурной и лингвистической среде.

В то же время падает профессиональная востребованность, но увеличивается лингвистическая идентичность с русским языком. Видимо, это связано с тем, что русский язык становится в этой ситуации одним из факторов, увеличивающих сплоченность семьи и близких, то есть одним из факторов эмоционального комфорта.

Таким образом, можно говорить о том, что в ситуации жесткой транзитивности увеличивается потребность в эмоциональной защите и комфорте, и лингвистическая идентичность и культура в целом начинают выполнять эту функцию, которая отсутствовала в ситуации жидкой, мягкой транзитивности. Поэтому смешанная лингвистическая идентичность является позитивным фактором, повышающим социализированность в мультикультурном мире.

В то же время тенденция к персонализации стратегий социализации в ситуации жесткой транзитивности в мультикультурной среде переминается, в первую очередь, не индивидуальными, но социокультурными факторам и потому различается у молодых людей, переехавших в Финляндию и Германию.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 17-06-00077-ОГН18 «Проблема лингвистической идентичности в мультикультурном пространстве».

Литература

Андреева Г.М., Донцов А.И. (Ред.). Социальная психология в современном мире. М.: Аспект Пресс, 2002.

Андреева Г.М. Презентации идентичности в контексте взаимодействия. Психологические исследования, 2012, 5(26), 1. <http://psystudy.ru>

Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008.

Белинская Е.П. Человек в изменяющемся мире – социально-психологическая перспектива. М.: Прометей, 2005.

Белинская Е.П., Дубовская Е.М. Изменчивость и постоянство как факторы социализации личности. Психологические исследования, 2009, 5(7). <http://psystudy.ru>

Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности. М.: Академия, 2001.

Бурдьё П. [Bourdieu P.] Формы капитала. Экономическая социология, 2002, 3(5), 60–74.

Донцов А.И., Стефаненко Т.Г., Уталиева Ж.Т. Язык как фактор этнической идентичности. Вопросы психологии, 1997, №. 4, 75–86.

Жинкин Н.И. О кодовых переходах во внутренней речи. Вопросы языкознания, 1964, №. 6, 26–38.

Коулман Дж. [Coleman J.S.] Капитал социальный и человеческий. Общественные науки и современность, 2001, №. 3, 121–139.

Марцинковская Т.Д. Внутренняя форма психологического хронотопа: подходы к проблеме. Психологические исследования, 2017, 10(54), 1. <http://psystudy.ru>

Марцинковская Т.Д. Современная психология – вызовы транзитивности. Психологические исследования, 2015, 8(42), 1.

Марцинковская Т.Д., Сиюченко А.С. Идентичность как фактор социализации в мультикультурной среде. Вопросы психологии, 2014, №. 6, 3–14.

Марцинковская Т.Д. (Ред.). Идентичность и социализация в современном мире. М.: МПГУ, 2015.

Мельчук И.А. Язык: от смысла к тексту. М.: Языки славянских культур, 2012.

Тоффлер Э. [Toffler A.] Третья волна. М.: АСТ, 1999.

Хабермас Ю. [Habermas J.] Философский дискурс о модерне. М.: Весь мир, 2003.

Хомски Н. [Chomsky A.N.] Язык и мышление. М.: БГК им. И.А.Бодуэна де Куртенэ, 1999.

Portes A. Social capital: Its origins and applications in modern sociology. Annual Review of Sociology, 1998, Vol. 24, 1–24.

Putnam R.D. Democracies in Flux: The Evolution of Social Capital in Contemporary Society. New York: Oxford University Press, 2002.

Fodor J.A. The Language of Thought. Harvard University Press, 1975.

Поступила в редакцию 23 февраля 2018 г. Дата публикации: 28 апреля 2018 г.

[Сведения об авторах](#)

Марцинковская Татьяна Давидовна. Доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией психологии подростка, Психологический институт Российской академии образования, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия; директор института психологии им. Л.С.Выготского, Российский государственный гуманитарный университет, Миусская пл., д. 6, 125993 Москва, Россия; главный научный сотрудник, Федеральный институт развития образования, ул. Черняховского, д. 9, стр. 1, 125319 Москва, Россия.

E-mail: marsinkovskaya@psystudy.ru

ORCID ID: [0000-0003-2810-2554](https://orcid.org/0000-0003-2810-2554)

Солодникова Ирина Витальевна. Доктор социологических наук, доцент, профессор, кафедра социальной психологии, факультет психологии образования, Институт психологии им. Л.С.Выготского, Российский государственный гуманитарный университет, Миусская пл., д. 6, 125993 Москва, Россия.

E-mail: 14a20ivs@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Марцинковская Т.Д., Солодникова И.В. Трансформации социокультурной и лингвистической идентичности в процессе социализации в мультикультурной среде. Психологические исследования, 2018, 11(58), 4. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Марцинковская Т.Д., Солодникова И.В. Трансформации социокультурной и лингвистической идентичности в процессе социализации в мультикультурной среде // Психологические

исследования. 2018. Т. 11, № 58. С. 4. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).
[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения
в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был
доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n58/1550-martsinkovskaya58.html>

[К началу страницы >>](#)